

СРЕДНИЕ ГОРОДСКИЕ СЛОИ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В ОБЩЕСТВЕННОМ ДВИЖЕНИИ В ГОДЫ НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА (1910 – 1914 гг.). КОНКРЕТНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Толочко А. П., Якуб А. В.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского Министерства образования и науки России», Омск, Россия (644077, Омск, проспект Мира, 55 а), e-mail: ifdoid@rambler.ru

Дана характеристика участия средних городских слоев населения Сибири в общественном движении в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.) в конкретно-историческом и историографическом аспектах. Рассмотрена степень разработки темы, отмечены имеющиеся пробелы в ее изучении. На базе мобилизованного конкретно-фактического материала проведен анализ участия различных контингентов средних городских слоев в общественном движении, определены факторы, влиявшие на этот процесс. Показана доминирующая роль студенческой и учащейся молодежи в движении средних городских слоев населения, выявлены основные формы ее движения (стачки, сходки, участие в деятельности партийно-политических организаций и т.п.) и соотношение политических и академических выступлений. Раскрыта взаимосвязь движения средних городских слоев с общим подъемом революционной борьбы в России и на ее сибирской окраине.

Ключевые слова: средние городские слои, общественное движение, Сибирь, 1910–1914 гг.

THE MIDDLE URBAN STRATAS OF THE POPULATION OF SIBERIA IN THE CIVIC MOVEMENT OF THE NEW REVOLUTIONARY RAISE (1910–1914). PARTICULARLY HISTORICAL AND HISTORIOGRAPHICAL ASPECTS OF THE ISSUE

Tolochko A. P., Yakub A. V.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Omsk State University n.a. F. M. Dostoevsky", Omsk, Russia (zip-code: 644077, Omsk, Prospect Mira, bld. 55 a), e-mail: ifdoid@rambler.ru

The characteristics of participating of the middle urban stratas of the population of Siberia in the civic movement of the new revolutionary raise (1910–1914) in particularly historical and historiographical aspects of the issue are given in the article. The degree of the theme formulation is examined and the white spaces of the research are marked. Analysis of participating of different groups of the middle urban stratas in the civic movement was realized basing on the summoned up particularly factual information. The factors influencing this process were determined. The predominant role of young people (students and pupils) in the movement of the middle urban stratas of population is shown and the basic forms of this movement (walk-outs, meetings, participation in political organization's activity, etc.) and correlation of political and academic actions are revealed. The interrelation of the movement of unveiled. the middle urban stratas with the total raise of revolutionary fight in Russia and it's siberian periphery is

Key words: middle urban stratas, civic movement, Siberia, 1910–1914.

Отечественными историками, начиная с 1960-х гг., проделана определенная работа по изучению роли средних городских слоев в общественном движении в Сибири в годы нового революционного подъема (1910–1914 гг.). Указанная проблематика частично нашла отражение в публикациях В. М. Самосудова, А. В. Корняковой, Г. А. Титова, Г. А. Порхунова, ряда других авторов, но в основном в этих работах содержатся лишь фрагментарные сведения. Пожалуй, только в монографии О. В. Ищенко дана более или менее подробная характеристика академических и политических выступлений такого контингента средних городских слоев, как студенческая молодежь Томска. В предлагаемой статье предпринята попытка

осветить роль средних городских слоев в общественном движении в Сибири в 1910–1914 гг. и тем самым восполнить пробел, существующий в разработке рассматриваемой темы.

По мере роста городов и городского населения в общественном движении в Сибири в начале XX в. все более заметно начали проявлять себя средние городские слои. Они были представлены демократической интеллигенцией, конторскими и банковскими служащими, студенческой и учащейся молодежью, техническим персоналом промышленных и транспортных предприятий и т.п. Неустойчивость экономического положения, ущемление данной категории населения в области гражданских прав и свобод способствовали включению значительной части средних городских слоев в борьбу за демократизацию социально-политического строя России. Кроме того, более высокий уровень культурного развития делал средние городские слои восприимчивыми к усвоению передовых идей и распространению их среди других контингентов населения края.

В годы нового революционного подъема эти процессы получили свое развитие. Так, далеко не единичными были случаи участия демократической интеллигенции в партийно-политическом движении в Сибири в 1910–1914 гг., ряд ее представителей играл существенную роль в создании культурно-просветительских обществ, а также выступал в качестве корреспондентов леводемократических изданий. Банковские и конторские служащие Ново-николаевска, Иркутска, Читы и Верхнеудинска прибегли в эти годы к проведению экономических забастовок, требуя отмены сверхурочных работ, нормирования рабочего времени и приема на работу ранее несправедливо уволенных товарищей. Об изменениях в настроении технического персонала железных дорог, который готов «реагировать по текущим событиям в отрицательном для порядка смысле», сообщал в мае 1912 г. начальник жандармско-полицейского управления Сибирской железной дороги. На фоне движения различных подразделений средних городских слоев своей активностью в годы нового революционного подъема особенно выделялась студенческая и учащаяся молодежь, что обуславливалось целым рядом факторов. Как известно, ускорение капиталистического развития Сибири в конце XIX – начале XX в., рост городов, появление промышленных центров – все это оказало заметное воздействие на состояние народного образования в крае. Развитие капиталистических отношений вызвало, в частности, расширение сети средних учебных заведений. В 1895 г. в Сибири было 36 общеобразовательных средних школ (с прогимназиями), а к 1905 г. их стало более 50. Число учащихся в них соответственно увеличилось с 6178 до 15181 [3, С. 3]. В 1907–1914 гг. в связи с открытием новых общеобразовательных школ контингент учащихся продолжал возрастать.

В начале 1900-х гг. дальнейшее развитие в Сибири получило также среднее специальное образование. Накануне первой мировой войны средние специальные и сословно-

профессиональные учебные заведения имелись в Иркутске, Томске, Омске, Красноярске, Тобольске, Чите, некоторых других сибирских городах. К ним относились учительские институты и семинарии, фельдшерские школы, духовные семинарии, технические и сельскохозяйственные училища и т.п. В то время как среди выпускников общеобразовательной школы (прежде всего гимназий) был довольно высокий удельный вес детей дворян и чиновников, состав учащихся средних специальных учебных заведений отличался большей демократичностью, здесь довольно широкой была прослойка выходцев из непривилегированных сословий [3, С. 29 -33].

Высших учебных заведений в Сибири было немного, и все они находились в Томске. В этом городе имелись университет и технологический институт, а в 1910 г. были открыты также Сибирские высшие женские курсы. В 1912 г. в университете обучалось 962 студента, в технологическом институте – 1112 студентов, на Сибирских высших женских курсах – свыше 200 слушательниц [6, С.40, 69, 87, 89].

По своему социальному составу томское студенчество имело несомненную демократическую окраску. В местном университете, в связи с некоторыми особенностями приема в него, удельный вес студентов – выходцев из дворянско-чиновничьих слоев – был гораздо менее значительным, чем в большинстве других университетов страны. В другом томском вузе – технологическом институте – в составе студентов большинство составляли выходцы из мещан, крестьян, казаков и духовенства. Неудивительно, что материальное положение многих студентов можно квалифицировать как неудовлетворительное.

Не менее чем неудовлетворительное материальное положение, давил на студентов гнет тех административно-бюрократических порядков, которые были установлены самодержавием в высших учебных заведениях. Охранительный режим царского правительства в отношении высшей школы как проявление самодержавного строя в целом вызывал протест в студенческой среде, что служило отправным пунктом в приобщении значительной части студентов к борьбе с существующими в России порядками.

Оживление рабочего движения в России, начавшееся во второй половине 1910 г., оказало определяющее воздействие на рост общественной активности всех демократических слоев населения. Осенью 1910 г., в частности, активизировалось студенческое движение. В ноябре 1910 г. стачки и демонстрации студентов в Москве, Петербурге, Киеве, Харькове, некоторых других городах, вызванные смертью великого русского писателя Л. Н. Толстого, слились с рабочими выступлениями.

Не осталось в стороне от этих событий и сибирское студенчество. 7 ноября 1910 г. собравшиеся на сходку в количестве 500 человек, студенты Томского технологического института, получив известие о смерти Л. Н. Толстого, решили прекратить занятия на 3 дня. 8 но-

ября несколько сот студентов-технологов направились к Новособорной площади, пытались организовать демонстрацию. Возле университета технологи были остановлены полицией и разошлись.

Студенческие выступления в Томске в начале ноября 1910 г. послужили как бы толчком для дальнейшего развития политической активности местной вузовской молодежи. На студенческой сходке 24 ноября 1910 г. звучали не только академические требования, но и раздавались призывы к борьбе с правительством. Сходка студентов-технологов 30 ноября, собравшая 600 человек, приняла решение в знак протеста против политики министерства народного просвещения воздержаться от сдачи экзаменов в декабре месяце [2, Л. 28–29].

В обстановке студенческих волнений Совет технологического института принял решение закрыть учебное заведение до начала декабря 1910 г. 10 декабря 1910 г., в день, когда начиналась сдача экзаменов, состоялась студенческая сходка, на которой было решено прекратить занятия до 10 января 1911 г. Борьбу студентов-технологов возглавил студенческий комитет. В его состав вошли социал-демократы, эсеры, беспартийные и два анархиста. Вхождение в состав стачкома представителей различных политических сил и беспартийных способствовало консолидации местного студенчества. Преобладание же в стачечном комитете сторонников социалистических партий одновременно свидетельствовало о заметном «полевении» вузовской молодежи Томска.

В начале января 1911 г. в Томск прибыли представители петербургских и одесских студентов, которые проинформировали курсовых старост технологического института и университета о событиях в вузах Европейской России и призвали томичей поддержать подготавливаемую общестуденческую забастовку. Под непосредственным воздействием этого воззвания студенты-технологи, собравшиеся 17 января 1911 г. на сходку, приняли решение о прекращении занятий до сентября месяца. Студенты требовали отмены полицейского надзора за вузами, амнистии политическим заключенным [2, Л.29].

Вслед за технологами в январе 1911 г. начинают активно включаться в борьбу студенты местного университета. В 20-х числах января 1911 г. в университете появилось воззвание, выпущенное от имени «группы студентов». Авторы воззвания, разоблачая правительственный произвол в отношении высшей школы, заявляли, что он является отражением реакционного характера внутренней политики царизма в целом. В конце января 1911 г. в университете также был образован стачечный комитет, в него, как и в технологическом институте, входили представители различных политических течений среди студентов. 31 января стачечный комитет выпустил воззвание, в котором призвал студентов университета прекратить занятия с 1 февраля. В лозунгах стачечников доминировали требования университетской автономии, но обличение студентами правительственного произвола, требование возвращения

в университет уволенных товарищей, придавали забастовке определенное политическое звучание [7, С. 86].

Лишь путем исключения из вузов, арестов и высылки наиболее активных участников забастовки из Томска местным властям удалось подавить сопротивление студентов. В марте 1911 г. забастовка в томских вузах прекратилась. Однако репрессии властей не смогли приостановить процесс вовлечения студенческой молодежи в революционное движение. «Студенчество не сломлено, ...оно отступает для того, чтобы энергичнее и настойчивее наступать», – писали томские студенты своим петербургским товарищам вскоре после окончания стачки [2, Л. 33].

В 1912–1914 гг. выступления томского студенчества приобрели еще более заметную политическую окраску. Студентами ежегодно проводились, например, забастовки в память жертв черносотенного погрома 20 октября 1905 г. и в день смерти Л. Н. Толстого. В марте 1913 г. студенчество Томска вместе со своими товарищами из других вузов страны выразило протест против закрытия царским правительством военно-медицинской академии в Петербурге за отказ студентов подвергаться военной муштре. С 16 марта в томских вузах стали распространяться листовки с призывом к однодневной забастовке в связи с закрытием военно-медицинской академии. Призыв к забастовке был сочувственно встречен в студенческой среде. 19 марта 1913 г. забастовку протеста провели слушательницы Высших женских курсов и студенты 1 и 2 курсов университета. В технологическом институте занятия в этот день хотя и состоялись, но на них присутствовало всего около 300 студентов [2, Л. 83].

В период нового революционного подъема во многих вузах страны усилился процесс восстановления социал-демократических студенческих групп, более активным стало стремление их членов принять участие вместе с рабочими-партийцами в строительстве нелегальных организаций РСДРП. Все это было следствием возросшего партийного влияния на студенческую молодежь. Осенью 1910 г. в канун начавшихся студенческих волнений социал-демократическая фракция была организована в Томском университете. Ее численность составляла примерно 8–12 человек. Не стояли в стороне от участия в партийной работе и студенты-технологи. В 1911 г., например, в состав интеллигентского кружка Томской организации РСДРП входило несколько студентов технологического института. В начале 1912 г. в числе активных членов местного партийного подполья полицейская агентура назвала А. Молчанова, исключенного в 1911 г. из технологического института за участие в студенческих волнениях [1, Л.33]. Через социал-демократов студентов партийное подполье оказывало, несомненно, влияние и на более широкие слои местного студенчества, содействуя росту его политической активности.

Организаторскую и агитационную работу среди томского студенчества в 1910–1914 гг. вели также социалисты-революционеры. Эсеры создали для работы среди вузовской молодежи специальную группу агитаторов, которая пропагандировала требования демократической республики, созыва Учредительного собрания и т.п. Под влиянием социалистов-революционеров в местном университете возник студенческий кружок, который проявил себя выпуском в феврале 1913 г. антисамодержавной прокламации. В отличие от предшествующего периода политической реакции, каких-либо призывов к осуществлению террористических акций и других крайне радикальных действий от сторонников эсеров в студенческой среде не исходило, что создавало основу для более тесного сотрудничества с ними студентов социал-демократов [3, С. 154, 158-160].

Если местное студенчество заявило о себе в годы нового революционного подъема целым рядом выступлений академического и политического характера, то в движении учащейся молодежи подобного рода выступления были единичными. Так, в ноябре 1910 г. забастовку томских студентов, вызванную смертью Л. Н. Толстого, поддержали ученицы томской женской фельдшерской школы, а в феврале 1911 г. в селе Павловское Барнаульского уезда Томской губернии состоялась забастовка учащихся учительской семинарии, которые тем самым выразили свой протест против неудовлетворительных условий проживания в интернате.

В 1910–1914 гг. общественная активность инициативной части учащейся молодежи и ее стремление к объединению проявлялись прежде всего в создании ученических кружков, которые существовали в Барнауле, Чите, Омске, Новониколаевске, Тобольске, некоторых других местах Сибири. Местное революционное подполье, рассматривая учащуюся молодежь как своеобразный резерв революционного движения, пыталось использовать эти кружки для политического воспитания учащихся в целях подготовки из них кадров агитаторов и пропагандистов. Среди учащейся молодежи, например, активно работали в годы нового революционного подъема члены читинской организации РСДРП, которая являлась в Сибири одной из наиболее сплоченных и пролетарских по составу. В целях политического воспитания учащихся читинские большевики широко использовали кружки самообразования, существовавшие в учительской семинарии, в землемерном училище, а также в местных гимназиях. В Чите существовал и общегородской нелегальный политический кружок ученической молодежи, которым руководили большевики И. Н. Росляков и И. А. Белоусов [5, С. 85-86]. Участники нелегального кружка уже широко привлекались большевиками для агитации среди рабочей и учащейся молодежи.

Примером активной работы по политическому воспитанию учащейся молодежи может служить также деятельность ученического кружка в Тобольске. Тобольск, хотя и являлся губернским центром, но промышленность в городе почти отсутствовала. В то же время в Тобольске имелось несколько средних учебных заведений. Оказавшиеся в политической ссылке в Тобольске большевики Н. М. Немцов, В. И. Полонский, С. И. Цвиллинг и другие организовали кружок, который опирался в своей деятельности на учащихся средних учебных заведений города. В состав кружка входил ряд учащихся фельдшерской школы, мужской гимназии, духовной семинарии [4, С. 468]. Немало участников этого кружка стали впоследствии активными участниками революционного движения.

Те же задачи, что и социал-демократы, но в интересах своей партии решали работавшие среди учащейся молодежи социалисты-революционеры. В Новониколаевске, в частности, местными эсерами в 1910–1911 гг. было создано несколько кружков, в том числе и ученический. В Омске вступивший в ряды ПСР ученик центральной фельдшерской школы А. Попов, по сведениям жандармского управления, в конце 1911 г. пытался «организовать около себя кружок учащейся молодежи из своих товарищей по школе, семинаристов и гимназистов» [3, С. 412]. Случаев совместной работы социал-демократов и эсеров в ученических организациях нами не выявлено, поскольку подобного рода действия были характерны, как правило, в других ситуациях, обычно при подготовке открытых проявлений протеста (стачек, сходок и т.п.).

Таким образом, хотя основная часть учащейся молодежи, в отличие от студенчества, еще стояла в стороне от «политики», в поведении ее определенной прослойки имели место известные перемены, что нашло свое проявление в стремлении учащихся к самоорганизации и объединению, а также включению в работу революционного подполья. Эти процессы были отражением роста общественной активности средних городских слоев в Сибири в целом в годы нового революционного подъема.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. ДП, ОО. – 1912. – Д. 5. – Ч. 82. – Лит. Б.
 2. Государственный архив Томской области. – Ф. 3. – Оп. 77. – Д. 402.
 3. Ищенко О. В. Студенческая и учащаяся молодежь как фактор общественного движения и культурной жизни Сибири (конец XIX – начало XX в.) / О. В. Ищенко. – Омск: Изд-во Омск. ун-та, 2010. – 499 с.
-

4. Наш край в документах и иллюстрациях. – Тюмень: Средне-Уральск. кн. изд-во, 1966. – 590 с.
5. Очерки истории Читинской областной организации КПСС. – Иркутск; Чита: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. – 560 с.
6. Толочко А. П. Развитие профессионального образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. (опыт истории в контексте современности) / А. П. Толочко, О. В. Ищенко, И. С. Сквородина. – Омск: Изд.-во Омск. ун.-та, 2005. – 223 с.
7. Томский университет. 1880 – 1980. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1980. – 431 с.

Рецензенты:

Рыженко Валентина Георгиевна, доктор исторических наук, профессор кафедры современной отечественной истории и историографии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск.

Сорокин Юрий Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск.
